

**МЕТОДИКА И ПРАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ
«ИНДИКАТОРЫ ЗДОРОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ»
(INDICATORS OF HEALTHY GOVERNANCE)
МАКОГОНОВА Н.В., ШАТЫБЕЛКО И.О., ЯШИНА И.Д.
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
РОССИЯ**

Аннотация. Методика проведения второго ежегодного Международного научно-практического прогностического исследования на тему: «Индикаторы здорового администрирования» (Indicators of Healthy Governance) осталась прежней: «пул» вопросов, рейтинг проблемных ситуаций и гипотезы текущего года формируются в разрезе базовых параметров процесса администрирования, ежегодно пересматриваются по установленной процедуре, первичные ответы респондентов анализируются статистическими, нейросетевыми и другими надежными и перспективными методами обработки данных на предмет выявления индикаторов «здоровья» процесса администрирования [1, 2, 3, 4, 5]. При этом на практике проектной группой было реализовано несколько значимых инициатив, начиная от реализации стратегически разнообразных моделей продвижения исследования в зависимости от сектора и заканчивая техническими новациями, что позволило на порядок увеличить число респондентов по сравнению с предыдущим годом.

Действительно, в международной практике получили значительное развитие экспертно-аналитические исследования, направленные на обобщение практики администрирования и выявление резервов совершенствования процессов администрирования в государственных и муниципальных структурах, общественно значимых хозяйствующих субъектах и других коммерческих организациях, общественных объединениях и прочих некоммерческих организациях. Например, на регулярной основе проводятся аналогичные исследования членами Ассоциации анализа публичной политики и менеджмента APPAM (Association for Public Policy Analysis and Management, далее – APPAM) [6]. Также на систематической основе проводятся аналогичные исследования членами Ассоциации школ публичной политики, взаимодействия государства и бизнеса и публичного управления NASPAA (National Association of Schools of Public Policy, Affairs and Administration, далее - NASPAA) [7]. Процессы администрирования исследуются в поле как публичного, так и корпоративного управления [1, с. 941-944].

Пилотное исследование «Индикаторы здорового администрирования – 2017/18» (Indicators of Healthy Governance – 2017/18, далее – IHG2017/18, 1st Research) впервые было проведено в период с 23.03.2017 по 12.03.2018 на базе Факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (далее – МГУ, Московский университет). Заложенные в исследование с самого начала принципы, в том числе: научной междисциплинарности, независимости, объективности, добросовестности, конфиденциальности, скептицизма и этического поведения, выстроенная инфраструктура и процедура его проведения, включая использование онлайн-технологий, позволили с самого начала выйти на траекторию заявленной миссии, а именно:

(а) привлечь внимание общественности к социально значимым проблемам государственного и корпоративного управления;

(б) выстроить экспертно-аналитическую сеть (стратегические коммуникации) для обеспечения перспективного взаимодействия практико-ориентированных деятелей вузовской и академической управленческой науки с научно-ориентированными представителями делового и экспертного сообществ;

(в) развивать экспертно-аналитические исследования, направленные на обобщение практики администрирования и выявление резервов совершенствования процессов

администрирования в государственных и муниципальных структурах, общественно значимых хозяйствующих субъектах и других коммерческих организациях, общественных объединениях и прочих некоммерческих организациях, руководствуясь миссиями Московского университета, признавая общественную значимость их надлежащей реализации, а также способствуя популяризации международного рейтинга университетов «Три миссии университета».

Второе исследование «Индикаторы здорового администрирования – 2018/19» (Indicators of Healthy Governance – 2018/19, далее – IHG2018/19, 2nd Research) на момент написания настоящей статьи находится на этапе осуществления, так как проводится в период с 16.09.2018 по 30.06.2019 также на базе Факультета государственного управления МГУ, в расширенном руководящем составе членов экспертно-аналитической группы, как то: 1. *Глазьев С.Ю.* – советник Президента Российской Федерации, зав. кафедрой теории и методологии государственного и муниципального управления факультета государственного управления МГУ, доктор экономических наук, профессор, академик РАН – главный научный руководитель экспертно-аналитической группы; 2. *Карасев О.И.* – зам. проректора по научной политике и организации научных исследований МГУ, зав. кафедрой статистики экономического факультета МГУ, кандидат экономических наук, доцент – ведущий научный руководитель экспертно-аналитической группы; 3. *Макогонова Н.В.* – доцент кафедры теории и методологии государственного и муниципального управления факультета государственного управления МГУ, кандидат экономических наук, МВА, аудитор – руководитель проекта IHG Research и координатор членов экспертно-аналитической группы; 4. *Григорьева Н.С.* – главный редактор журнала «Управление здравоохранением», профессор кафедры политического анализа факультета государственного управления МГУ, доктор политических наук – научный руководитель экспертно-аналитической группы; 5. *Купряшин Г.Л.* – зам. декана по учебно-методической работе и дополнительному образованию факультета государственного управления МГУ, доктор политических наук, профессор – научный руководитель экспертно-аналитической группы; 6. *Лившин А.Я.* – зам. декана по международным связям факультета государственного управления МГУ, доктор исторических наук, профессор – научный руководитель экспертно-аналитической группы; 7. *Опарина Н.Н.* – член Совета Национального института сертифицированных консультантов по управлению, старший преподаватель кафедры управления персоналом факультета государственного управления МГУ – научный руководитель экспертно-аналитической группы и 8. *Петрунин Ю.Ю.* – зав. кафедрой математических методов и информационных технологий в управлении факультета государственного управления МГУ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра анализа Больших данных в общественных науках факультета государственного управления МГУ, член научно-методического Совета по информатике при Министерстве науки и образования РФ, член Научного совета РАН по методологии искусственного интеллекта и когнитивных исследований, руководитель секции «Управление знаниями», зам. главного редактора журнала «Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество)» и электронного научного журнала «Государственное управление. Электронный вестник» – руководитель аналитической группы.

Расширился также состав членов экспертно-аналитической группы IHG2018/19, 2nd Research, составив 21 человек согласно утвержденному приказу по факультету № 131-06/151 от 12.06.2018 «О проведении на базе факультета II Международного научно-практического прогностического исследования «Индикаторы здорового администрирования». По факту, список членов-координаторов IHG2018/19, 2nd Research также расширился, составив в общей сложности 22 человека, из которых можно выделить 2 ключевых: И.Д. Яшину и И.О. Шатыбелко, 4 основных: Я.В. Гончаренко, Ю.А. Силуянову, М.Н. Синицину и А.В. Филатову, а также 16 ведущих: Л.Ф. Горчакову, Е.А. Бегларян, Е.И. Холостову, И.Н. Маяцкую, О.В. Никонову, К.Н. Лебедеву,

М.Х. Хошимову, Д.Д. Шевелеву, Л.И. Акчурина, Ю.Н. Алешину, Е.И. Васильчева, М.С. Мицак, А.К. Небытову, А.В. Островского, Н.Е. Попова и О.С. Дробышеву. То есть в общей сложности в IHG2018/19, 2nd Research руководителем проекта и координатором членов экспертно-аналитической группы, Н.В. Макогоновой, было непосредственно вовлечено более 51 человека, которых нельзя не отметить поименно, но, разумеется, ими не ограничивается. Отдельно следует отметить особую роль декана Факультета государственного управления, Председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации VII созыва по образованию и науке, председателя правления фонда «Русский мир», доктора исторических наук В.А. Никонова в содействии IHG2018/19, 2nd Research, которую трудно переоценить, так как в «системе координат» для лиц, принимающих решения на предмет санкционирования участия в исследовании, фактор статуса и многопараметральная оценка влияния первого лица, пригласившего к участию, являются существенными.

По состоянию на 15.06.2019 в IHG2018/19, 2nd Research приняло участие 3654 респондента (N = 3654), в том числе 3337 респондентов из государственного сектора и 317 респондентов из коммерческого и некоммерческого секторов, то есть объем выборки увеличился в 7,4 раза, так как в пилотном исследовании приняло участие 496 респондентов из более чем 400 организаций. Вместе с тем, на момент написания статьи сбор ответов продолжается (до 30.06.2019), но один существенный момент в выборке – существенная асимметрия выборки – уже неустраним в IHG2018/19, 2nd Research, судя по сохранению темпов роста активности респондентов государственного сектора по сравнению с темпами роста активности респондентов коммерческого и некоммерческого секторов вместе взятых, первые из которых превышают последних в числовом выражении в 10,5 раз, другими словами, соотношение 10,5:1. Неустранима также и гендерная асимметрия: активность респондентов женского пола в 2,5 раза превышает активность респондентов мужского пола, другими словами, соотношение 2,5:1, или 72 % и 28 %.

Полагаем, что одним из драйверов ускоренных темпов роста ответов респондентов из государственного сектора стала разработанная и реализованная эффективная и результативная стратегия продвижения исследования в государственном секторе, которая более подробно будет представлена ниже. В свою очередь, гендерная асимметрия обусловлена тем, что государственный сектор в России преимущественно олицетворяет собой женское лицо. Так, численность работников, замещавших государственные (муниципальные) должности и должности гражданской (муниципальной) службы, по полу, в 2016 г. в процентном соотношении составляла 74 % женщин и 26 % мужчин [8, с. 199], что полностью коррелирует с гендерной структурой выборки исследования.

Прежде, чем перейти к изложению обозначенной выше стратегии продвижения исследования в государственном секторе, а также остальных секторах, представляется разумным остановиться на реализованных технических новациях в IHG2018/19, 2nd Research. Во-первых, для снижения риска отказа и в целях повышения удобства участия в исследовании онлайн-форма анкеты была разделена на две части: для респондентов государственного сектора и респондентов, идентифицирующих себя с коммерческим и некоммерческими секторами. Для первой группы потенциальных респондентов вопросы были оставлены в принятых в академической среде формулировках, для второй было произведено упрощение формулировок (без потери смысла). Во-вторых, была введена ссылка на мобильную версию анкеты в ответ на многочисленные запросы респондентов по причине все возрастающей практики применения мобильных устройств в их повседневной работе, а также в связи с действующими ограничениями политики информационной безопасности, блокирующей переход на онлайн-анкету в Google Forms (используемая технология по ряду причин, в том числе материальной доступности при наличии инструментов сохранения конфиденциальности данных и встроенных инструментов обработки данных). В-третьих, во второй половине академического года

был вынесен актуальный статус по количеству ответов от секторов в шапку страницы, с одной стороны, в целях информирования потенциальных респондентов об актуальном количестве принявших участие в исследовании респондентов, и, с другой стороны, стимулирования к участию. В-четвертых, многократно увеличилась информативность обратной связи между респондентами и организаторами в связи с выбором закрыто-открытого формата вопросов (наличие поля «другое» - то есть предоставлена возможность предложить свой вариант ответа или направить комментарий), правда, многократно увеличился и объем работы по «очистке» баз данных по причине отхождения от принципа единообразия в ответах.

Переходя к раскрытию реализованной стратегии охвата респондентов государственного сектора, стоит отметить одну из принципиально важных предпосылок, которой принято придерживаться на концептуальном уровне: каждый из секторов экономики (государственный, коммерческий и некоммерческий) обладает особой спецификой, так как каждому присущи свои подходы к организации деятельности и управлению процессами, в каждом различается организационная культура, представители разделяют разные ценности и пр., но несмотря на различия, основные параметры администрирования как рационального процесса схожи.

По общему правилу, государственный сектор отличается наиболее высокой степенью регламентации процессов деятельности относительно других секторов, установлена ответственность за несоблюдение утвержденных порядков работы. Кроме того, государственный сектор – доминирующий сектор современной российской экономики. Так, согласно подготовленному ФАС России докладу о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2018 год [10], более половины национальной экономики Российской Федерации (в отдельных отраслях – более 70%) составляет государственный сектор.

В этой связи для целей привлечения к исследованию как можно большего количества представителей государственного сектора использовалась персонифицированная рассылка официальных писем Факультетом государственного управления МГУ Почтой России заказными письмами.

Письма были направлены в следующие сегменты государственного сектора:

- федеральные министерства, подведомственные им агентства, службы, (руководители (ответственные заместители руководителей) 56 министерств и ведомств);
- субъекты Российской Федерации (высшие должностные лица 85 субъектов Российской Федерации);
- государственные корпорации, организации с государственным участием, в том числе крупнейшие финансовые организации с государственным участием, и институты развития (руководители (ответственные заместители руководителей) 37 организаций).

Справедливости ради оговоримся, что, в общем итоге, Почтой России было направлено 450 заказных писем в более чем 100 организаций из списка РБК500 за 2018 г. [10] и в более чем 100 организаций некоммерческого сектора, включая ключевые общероссийские общественные организации, ассоциации, союзы и 24 «женские» некоммерческие организации, отобранные по принципу активности в качестве субъектов реализации гендерной политики России, изложенному в совместной статье *Н.В. Макогоновой и А.В. Филатовой* «Женский некоммерческий сектор как составляющая национального механизма гендерного равенства в России» в главе настоящего сборника «Гендерный ресурс государственной социальной политики и управления», сформированной под редакцией д.п.н., профессора Н.С. Григорьевой.

Остальные письма-поддержки исследования были направлены на официальные электронные почтовые адреса в более чем 650 организаций из вышеуказанного списка РБК500, на которые было получено не более 50 автоматических ответов и не более 10 ответов по существу с просьбой направить повторное письмо на бланке факультета, что, разумеется, было сделано со стороны проектной команды. Таким образом, в целом в

рамках IHG2018/19, 2nd Research, включая респондентную базу IHG2017/18, 1st Research, было направлено около 4000 писем.

В целях увеличения количества ответов по существу и, в конечном итоге, вовлечения в исследование как можно большего числа респондентов в письмах Факультета были предприняты попытки заинтересовать потенциальных резидентов, в частности:

- прямо указывалась цель исследования и дальнейшие планы по анализу полученных данных: формирование специального рейтинга актуальных проблем управления, определение составляющих «здоровья» процесса администрирования, подготовка перечня ограничений, препятствующих росту производительности труда, развитие кооперации научных организаций с организациями, действующими в реальном секторе экономики, подготовка научно-обоснованных рекомендаций по достижению задач национальных проектов «Наука» и «Производительность труда и поддержка занятости»;

- обозначены количество вопросов и ориентировочное время, необходимое для прохождения анкеты;

- представлены результаты исследования IHG2017/18, 1st Research в форме специального рейтинга актуальных проблем управления по итогам данного исследования;

- отмечена возможность ознакомиться с результатами исследования после его завершения, а также принять участие в мероприятиях, посвященных исследованию (круглый стол);

- на начальном этапе дополнительно была предложена программа поощрения участия в исследовании – выдачи сертификатов трех уровней (бронзового, серебряного, золотого), однако в дальнейшем была определена избыточность указанной системы мотивации для государственного сектора, в связи с чем она сохранилась исключительно для коммерческого и некоммерческого секторов.

Кроме того, был обеспечен персональный контакт потенциальных респондентов с руководителем проекта и координатором членов экспертно-аналитической группы по телефону и по электронной почте.

Возвращаясь к содержательной части методики исследования в целом, IHG Research опирается на классическое понимание процесса администрирования в широком смысле этого слова (governance). Как известно, администрирование в узком смысле – строгое распределение, закрепление и исполнение комплекса прав, обязанностей и ответственности аппарата управления на основе систем и процедур жесткого планирования, регламентации и контроля. Администрирование в широком смысле – профессиональная деятельность, направленная на алгоритмизацию ключевых воздействующих, направляющих, координирующих, регулирующих, контролирующих и прочих процессов создания добавленной общественно значимой стоимости (экономической и социальной соответственно).

Основными параметрами администрирования как рационального процесса, по общему правилу, являются следующие, а именно:

- (а) соответствующие регуляторные и другие внешние факторы (существенные условия, события, обстоятельства, действия), влияющие на деятельность государственных и муниципальных структур, общественно значимых хозяйствующих субъектов и других коммерческих организаций, общественных объединений и прочих некоммерческих организаций (далее – структуры) и определяющие необходимость и институциональные ограничения управленческих действий;

- (б) характер деятельности структур, включая выбор и применение управленческих подходов, политик, программ, проектов, приемов;

- (в) цели и стратегические планы структур, связанные с ними риски;

- (г) основные показатели деятельности структур и тенденции их изменения;

(д) система внутреннего контроля структур: контрольная среда; процесс оценки рисков; информационная система; контрольные действия; мониторинг средств контроля [11, пп. 11-24].

Главные вопросы концепции «здорового» администрирования: каким образом можно отличить процесс «здорового» администрирования от процесса «нездорового» администрирования; в какой мере «здоровое» администрирование отличается от «нездорового» администрирования согласно преимущественно сложившемуся профессиональному (экспертному) суждению целевых участников исследования, как то: (а) руководителей структур; (б) руководителей их функциональных и (или) структурных подразделений; (в) помощников (советников) руководителей; (г) специалистов, реализуя принцип проблемно-ориентированной самооценки респондентами процессов администрирования по их основному месту работы. Стоит отметить, что целевые участники исследования принимают участие в форме онлайн-анкетирования на отдельном сайте исследования: <https://www.lomonosov-research.com>.

Концепция «здорового» администрирования, по сути, является зонтичной концепцией, позволяющей объединить котловым методом известные и широко распространенные в теории и на практике небезоговорочные и безусловные концепты оценочных и расчетных показателей процесса администрирования, в том числе: эффективности (адаптивной, экономической, операционной, производственной и пр.); результативности; качества; надежности (sound); надлежащего характера (good); социальной справедливости; безопасности, полноты реализации потенциала организации; устойчивого развития; конкурентоспособности.

В свою очередь, концепция «здорового администрирования» по аналогии с понятием «здорового человека», то есть здорового по совокупности различных определяющих его черт: физических, психических, моральных и социальных, позволяет исходить из принципа потенциальной многомерности и вырабатывать мультикритериальные показатели оценки процессов администрирования.

Помимо применения в исследовании общенаучных методов, используется метод самооценки респондентами гипотетически возможных проблемных ситуаций, или рейтинг актуальных проблем управления в рамках структур, который формируется на основе ответов респондентов по прошлому году и который покрывает не менее 80 % ответов респондентов. Вместе с тем, данный спецрейтинг ежегодно дополняется и уточняется в порядке партисипативной процедуры ведущими учеными и независимыми экспертами-аналитиками из междисциплинарных областей, курирующими профильные направления: 1. *Глазьев С.Ю., Купряшин Г.Л.* – государственные и муниципальные структуры (Public Management, Public Policy, Public Affairs, далее – PA); 2. *Карасев О.И., Опарина Н.Н.* – общественно значимые хозяйствующие субъекты, в том числе входящие в рейтинг РБК500, и другие коммерческие организации (Business Administration, далее – BA); *Лившин А.Я., Григорьева Н.С.* – общественные объединения и прочие некоммерческие организации (Non-Government Administration, далее – NGA).

Так, по результатам анализа данных исследования прошлого года ИГ2017/18, 1st Research из предложенного «короткого списка» управленческих проблем 496 респондента выбрали (одновременно можно выбрать не более 3 (трех)), как то:

- низкую результативность сотрудников из-за недостаточной мотивации (выше 38 % соответственно из $N_{PA}=322$; N_{BA} , $N_{NGA}=174$);
- чрезмерную перегруженность работами по подготовке отчетной документации (около 15 % соответственно из $N_{PA}=322$; N_{BA} , $N_{NGA}=174$);
- отсутствие надлежащей регламентации ключевых процессов создания добавленной стоимости (экономической и социальной) в зависимости от типа организации и нарушение принципа профессионализма при назначении на руководящие должности (по каждому из оснований 11 % соответственно из $N_{PA}=322$; N_{BA} , $N_{NGA}=174$);

- высокий уровень конфликта интересов (*свыше 10 %* соответственно из $N_{PA}=322$; N_{BA} , $N_{NGA}=174$).

По результатам анализа данных исследования текущего года IHG2018/19, 2nd Research из предложенного «короткого списка» управленческих проблем 3654 респондента по состоянию на 15.06.2019 выбрали, как то:

- чрезмерную перегруженность работами по подготовке отчетной документации (*свыше 62 %* соответственно из $N_{PA}=2151$; N_{BA} , $N_{NGA}=130$);

- низкую результативность сотрудников из-за недостаточной мотивации (*свыше 42 %* соответственно из $N_{PA}=1423$; N_{BA} , $N_{NGA}=115$);

- нарушение принципа профессионализма при назначении на руководящие должности (*свыше 23 %* соответственно из $N_{PA}=773$; N_{BA} , $N_{NGA}=79$);

- недостаточный уровень и динамика внедрения перспективных управленческих инноваций (*свыше 17 %* соответственно из $N_{PA}=579$; N_{BA} , $N_{NGA}=62$);

- слабое информационное обеспечение административных процессов (*свыше 10 %* соответственно из $N_{PA}=310$; N_{BA} , $N_{NGA}=66$).

Стоит особо отметить, что, согласно полученным ответам респондентов, некоторые высокорейтинговые проблемы управления наблюдаются во всех трех секторах одновременно и на протяжении всего периода проведения исследования, в частности, по прошлому году это была проблема низкой результативности сотрудников из-за недостаточной мотивации. По текущему году совпадают следующие высокорейтинговые проблемы управления, а именно:

- чрезмерная перегруженность работами по подготовке отчетной документации (*свыше 62 %*);

- низкая результативность сотрудников из-за недостаточной мотивации (*свыше 42 %*);

- нарушение принципа профессионализма при назначении на руководящие должности (*свыше 23 %*).

Помимо проблемно-ориентированного рейтингования на базе ответов целевых участников исследования используются статистические и нейросетевые методы анализа, последний из которых позволил выявить нетривиальные модели поведения. В частности, нейросетевой анализ после вторичной кластеризации, совпавшей с гендерным делением, показал, что женщины-респонденты, работающие по основному месту работы в некоммерческом секторе, оказались наиболее подверженными стереотипам шовинизма, а также воздерживающимися или допускающими гендерную дискриминацию [5, с. 45].

Особое место в структуре исследования играет тестирование гипотез, которые мы также предлагаем респондентам в числе заключительных вопросов. Так, в исследовании 2017 года тестировалась гипотеза, сформулированная следующим образом: в организации отсутствует прямая зависимость между локальной и глобальной эффективностью. Респондентам было дано следующее примечание: локальная эффективность – соотношение между достигнутым результатом и использованными ресурсами в рамках структурного подразделения; глобальная эффективность – соотношение между полученными результатами (товарами и услугами) и затраченными ресурсами (труд и средства производства) в масштабах всей организации. Варианты ответов были следующими: а) Я согласен (согласна) с утверждением; б) Я не согласен (не согласна) с утверждением и в) Затрудняюсь ответить. Так как по данной гипотезе ясность была получена в рамках первого исследования (гипотеза была подтверждена), то она выбыла из «пула» гипотез.

Те гипотезы, которые остаются открытыми, по общему правилу, перефразируются, чтобы снять риск неясности, и могут быть возвращены в «пул» гипотез следующего года. Так, на втором году проведения исследования тестировалась гипотеза: представительство лиц обоих полов в процессе подготовки, принятия и реализации управленческих решений позволяет принимать более взвешенные решения. Варианты ответов были следующими:

а) Я согласен (согласна) с утверждением; б) Я не согласен (не согласна) с утверждением; в) Я затрудняюсь ответить и г) другое. В настоящее время из общего числа 3633 респондентов по состоянию на 13.06.2019, принявших участие в исследовании второго года, согласны с данным утверждением 57,6 % респондентов государственного сектора и 54,4 % респондентов коммерческого и некоммерческого секторов. Не согласны или затрудняются ответить 25,0 и 18,0 % соответственно респондентов государственного сектора и 21,2 % респондентов коммерческого и некоммерческого сектора, то есть большинство женщин-респондентов разделяют принцип гендерного равенства.

Однако, в исследовании 2017 года тестировалась гипотеза, сформулированная следующим образом: гендерный дисбаланс приводит к деформации процесса принятия решений в организации по основному месту работы респондентов. Респондентам было дано следующее примечание: гендерный дисбаланс – неравный статус (положение) между мужчиной и женщиной в процессе подготовки, принятия и реализации решений по причине различного восприятия и оценок ожидаемого социального поведения (ролей) от мужчины и женщины. Варианты ответов были следующими: а) Я согласен (согласна) с утверждением; б) Я не согласен (не согласна) с утверждением и в) Затрудняюсь ответить. Так как, с одной стороны, незначительное большинство респондентов не согласилось с утверждением, а, с другой стороны, более 15 % респондентов затруднились с ответом, то мы посчитали необходимым повторно протестировать данную гипотезу, но в другой и вышеуказанной редакции.

Разумеется, «пул» гипотез также ежегодно дополняется новыми, но одновременно тестируется не более 3-4 гипотез. В частности, в «пул» гипотез исследования текущего года было добавлено 2 новых гипотезы, как то: общественное доверие является основополагающим индикатором эффективности публичного управления. Респондентам было дано следующее примечание: эффективная государственная политика (стратегия, курс), по общему правилу, вызывает высокий уровень общественного доверия, ассоциируется с последовательностью и преемственностью, стратегией устойчивого общественного развития и в целом – *позитивно окрашена*. Между тем, неэффективный политический курс, наоборот, вызывает высокий уровень недоверия и скепсис, ассоциируется с непоследовательностью и прерывистостью, стратегией неустойчивого общественного развития и в целом – *негативно окрашен*. Варианты ответов были следующими: а) Я согласен (согласна) с утверждением; б) Я не согласен (не согласна) с утверждением; в) Я затрудняюсь ответить и г) другое. В настоящее время из общего числа 3654 респондентов по состоянию на 15.06.2019, принявших участие в исследовании второго года, согласны с данным утверждением 78,2 % респондентов государственного сектора и 76,2 % респондентов коммерческого и некоммерческого сектора. Не согласны или затрудняются ответить 7,0 и 14,0 % соответственно респондентов государственного сектора и 9,8 и 10,4 % респондентов коммерческого и некоммерческого сектора, то есть квалифицированное большинство респондентов согласны с данной гипотезой. Детальный анализ данных настоящего исследования представлен далее в статье *Ю.Ю. Петрунина и Ю.А. Сулуяновой* «Анализ данных исследования «Индикаторы здорового администрирования – 2018/19, ING2018/19, 2nd Research по состоянию на 24.05.2019» настоящей главы.

Трудно переоценить для повышения доверия к результатам научных исследований принцип открытости в форме традиционно сложившейся в стенах МГУ практики проведения открытых публичных защит. Второй год проведения исследования также не стал исключением. Кроме того, помимо традиционного представления промежуточных результатов исследования по текущему году в формате проведения «круглого» стола, сопровождающегося видеозаписью, было организовано и осуществлено три новации. Во-первых, состоялся показ промежуточных результатов исследования в разрезе двух имеющихся баз данных по состоянию на момент проведения «круглого» стола 18.05.2019. Во-вторых, было анонсировано и осуществлено проведение «круглого» стола согласно

академическому протоколу в духе Московского университета, то есть после заслушивания докладов переходить к конструктивному обсуждению вопросов, обозначенных в «повестке дня». В-третьих, принимать решения после их обсуждения путем открытого голосования простым большинством голосов из числа рабочей группы и экспертов исследования, что и было реализовано. Стенограмма данного «круглого стола» представлена далее в настоящей главе.

Финализируя, представляется разумным поделиться некоторыми оценочными суждениями респондентов на предмет оценки ими общественной ценности исследования и готовности пригласить к участию своих коллег. Так, на прямой вопрос, разделяете ли мнение об общественной ценности настоящего исследования, 55 и 59 % респондентов государственного сектора и коммерческого и некоммерческого секторов соответственно полностью согласны, 36 и 33 % затрудняются ответить и только 9 и 8 % не разделяют данного мнения. На вопрос об оценке степени готовности пригласить к участию в IHG Research Ваших коллег в настоящее время, где 0 – минимальная степень готовности, а 10 – максимальная, более 73 % поставили баллы от 5 до 10, причем 20 % поставили 10 баллов, 14 % – 8-9 баллов, 16 % – 6-7 баллов и 24 % – 5 баллов. Готовность получить электронный сертификат участника IHG2018/19, 2nd Research выразили более 1200 респондентов.

В ближайших планах по развитию исследования – проведение глубинных интервью с выразившими готовность целевыми участниками исследования, публикация на вышеуказанном сайте исследования 15.07.2019 полной версии презентации по ответам респондентов IHG2018/19, 2nd Research, проработка вопроса на предмет возможности размещения онлайн-анкеты в домене МГУ, не уступающей по функционалу Google Forms. За период июль-сентябрь 2019 года рабочая группа проекта по плану должна отобрать и окончательно сформировать новый «пул» вопросов и гипотез, а также рейтинг проблемных ситуаций для анкеты IHG2019/20, 3rd Research, публичный запуск которого намечен на 30 сентября 2019 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Купряшин Г.Л., Макогонова Н.В.* Концепция исследования Индикаторы здорового администрирования в предметном поле публичного управления // Модели государственного и корпоративного управления: традиции и перспективы. Сборник статей по результатам VII Международной научно-практической конференции факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова / Под общ. ред. С.Ю. Глазьева и ред. А.З. Бобылевой, С.В. Богданова и др. Т. 1. Москва, 2018. С. 936–949.
- [2] *Яшина И.Д.* Исследование «Индикаторы здорового администрирования — 2017» как пример организации работы с аспирантами // Модели государственного и корпоративного управления: традиции и перспективы. Сборник статей по результатам VII Международной научно-практической конференции факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова / Под общ. ред. С.Ю. Глазьева и ред. А.З. Бобылевой, С.В. Богданова и др. Т. 1. Москва, 2018. С. 950–956.
- [3] *Шатыбелко И.О.* Концепция развития стратегических коммуникаций и партнерства Московского университета с деловым и экспертным сообществом аспирантами // Модели государственного и корпоративного управления: традиции и перспективы. Сборник статей по результатам VII Международной научно-практической конференции факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова / Под общ. ред. С.Ю. Глазьева и ред. А.З. Бобылевой, С.В. Богданова и др. Т. 1. Москва, 2018. С. 957–964.
- [4] *Дробышева О.С.* Основные аспекты концепции коммуникационной стратегии исследования «Индикаторы здорового администрирования» // Модели государственного и корпоративного управления: традиции и перспективы. Сборник статей по результатам VII Международной научно-практической конференции факультета государственного

- управления МГУ имени М.В. Ломоносова / Под общ. ред. С.Ю. Глазьева и ред. А.З. Бобылевой, С.В. Богданова и др. Т. 1. Москва, 2018. С. 965–974.
- [5] *Петрунин Ю.Ю., Силюянова Ю.А.* Статистические и нейросетевые методы в исследовании управленческих проблем в организации // Нейрокомпьютеры: разработка, применение, изд. Радиотехника (М.). 2018. № 10. С. 39–47.
- [6] Официальный сайт АРРАМ: <http://www.appam.org/about-appam/>
- [7] Официальный сайт NASPAA: <https://www.naspaa.org/>
- [8] Женщины и мужчины России. 2018: Стат. сб./Росстат. М., 2018. 241 с.
- [9] Официальный сайт ФАС России: <https://fas.gov.ru>
- [10] Рейтинг РБК 500: <https://www.rbc.ru/rbc500/> (Дата размещения: 20.09.2018)
- [11] МСА 315 (пересмотренный) «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения».